

УДК 271.22(438)“1948“

DOI: <https://doi.org/10.22182/pr.7222022.9>

Оригинални научни рад

Петр Федорук
Белосток, Польша

ПРИЗНАНИЕ АВТОКЕФАЛИИ МОСКОВСКИМ ПАТРИАРХАТОМ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПОЛЬШЕ В 1948 Г.

Резюме

В статье содержится анализ ситуации, сложившейся в Польской Православной Церкви после Второй мировой войны. Особое внимание уделено вопросам канонического и правового статуса Польской Православной Церкви, её отношениям с Московским Патриархатом и вопросу признания автокефалии Польской Православной Церкви со стороны Московского Патриархата. Данный процесс развивался в сложном контексте как внутривосточного положения в Польше в 1945-1948 гг., так и её отношений с СССР. Ситуация осложнялась нежеланием главы Польской Православной Церкви митрополита Дионисия оставить митрополичью кафедру и признать неканоничность автокефалии Польской Православной Церкви в межвоенный период. В итоге „Акт восстановления единства Польской Православной Церкви с Русской Православной Церковью и признания автокефалии“, принятый синодом Русской Православной Церкви 22 июня 1948 г., окончательно урегулировал канонический статус Православной Церкви в Польше.

Ключевые слова: Польша, СССР, Польская Православная Церковь, Русская Православная Церковь, Московский Патриархат, канонический статус

Первоначально государственные власти в принимаемых решениях относились к Православной Церкви в Польше как к автокефальной и в отношении к ней употреблялись законодательные акты довоенного времени. Во всех вопросах были используемы довоенные правовые нормы настолько, насколько они не противоречили актуальной политической линии властей. Используемая в 1944-1948 гг. досентябрьская модель политики относилась также к вопросам автокефалии. Одновременно власти отдавали себе отчёт в факте непризнания довоенной автокефалии Московским Патриархатом. Польские власти признали, что декрет президента Речи Посполитой от 18 ноября 1938 г. не соответствует новым народным и политическим условиям. Предлагалось признать довоенную автокефалию недействительной. Правовая и каноническая неурегулированность позволяли государственной власти руководствоваться в отношении Православной Церкви принципом признания в зависимости от актуальной общественно-политической ситуации. Такое положение позволяло властям отказывать во множестве представляемых митрополитом Дионисием постулатов, касающихся военного капелланства, восстановления духовной семинарии, открытия новых приходов или строительства новых храмов.

Благоприятная для введению автокефалии ситуация наступила после разрыва 12 сентября 1945 г. властями ПКВН конкордата с Ватиканом. Несмотря на то, что разрыв конкордата не касался непосредственно Православной Церкви, вводил, однако, принцип равноправия всех вероисповеданий. Посредственно этот факт имел большое значение в урегулировании канонических вопросов Церкви. Независимость и самостоятельность поместной Церкви, согласно каноническому праву, получается путём признания со стороны матерней Церкви. Поместная Церковь, желая получить автокефалию, должна соответствовать определённым условиям: обладать как минимум четырьмя епархиями и тремя епископами, и двумя монастырями: мужским и женским.¹ Этих условий в первых послевоенных годах Православная Церковь в Польше не могла исполнить. Статус автокефалии обладал существенным значением для Церкви и государства. Она подтверждала самостоятельность внутренней жизни поместной Церкви, независимость иерархии от заграничных центров, а также позволяла сохранить местные традиции и обряды, каноническое законодательство

¹ A. Łotocki, *Autokefalia. Zasady autokefalii*, Warszawa 1932, s. 133-135; M. Zyzykin, *Autokefalia i zasady jej zastosowania*, Warszawa 1931, s. 6-58.

и суд. Государственным властям, в свою очередь, автокефалия предоставляла возможность самостоятельного определения взаимоотношений с Православной Церковью, без вмешательства внешних факторов.

По вышеизложенным причинам осенью 1946 г. министр юстиции Генрих Щвянтковски согласовал с председателем Совета по делам Русской Православной Церкви Георгием Карповым основы государственной политики по отношению к православию в Польше. Министр Генрих Щвянтковски подал правительству доклад „Вопрос Православной Церкви в Польше” датированный на 10 февраля 1947 г. Документ давал критическую оценку предшествующей политике Министерства Публичной Администрации по отношению к Православной Церкви, а также обращал внимание на политические причины стараний установления автокефалии. „Польское государство, как государство независимое, имеет полное право автокефалии для своей Православной Церкви. Поддание сомнению автокефалии было бы равно подданию сомнению независимости, что неприемлемо. (...) Если Православная Церковь в Польше не должна стоять перед опасностью внутренней анархии (несубординация, раскол), то должна при поддержке Польского Правительства получить (или подтвердить довоенную) автокефалию, что может произойти исключительно при установлении отношений, посредством Польского Правительства, с Московским Патриархом и достижении с ним полного взаимопонимания. Тут должны быть взяты во внимание и полностью уважены каноны Православной Церкви, иначе они не будут обязывать духовенства и православного населения”. Документ содержал план достижения автокефалии. Первым пунктом было отстранение от предстоятельства митр. Дионисия. „Не может быть и речи о договорённости с Московским Патриархом, а, следовательно, и о автокефалии, пока во главе Польской Церкви стоит митрополит Дионисий, оставление которого на занимаемой должности является как бы вызовом в адрес Московского Патриарха”. Предлагаемый министром Щвянтковским план предполагал начать переговоры с московским патриархом по вопросу автокефалии посредством представителя Польской Православной Церкви еп. Тимофея. Следующим шагом был созыв Локального Собора Польской Православной Церкви, который выбрал бы нового предстоятеля Церкви в Польше и принял бы новый внутренний устав.²

2 ААН, Urząd ds. Wyznań, sygn. 131/391, k. 3-4; K. Urban, *Kościół prawosławny w Polsce 1945-1970*, s. 69; E. Mironowicz, *Białorusini w Polsce*, s. 160; S. Dudra, *Kościół pra-*

Вопреки желаниям властей митр. Дионисий сам предпринял попытку нормализации отношений с Московским Патриархатом. Уже 20 мая 1945 митрополит, как глава автокефальной Церкви выслал поздравительное письмо патриарху. В ответном письме патр. Алексей просил митр. Дионисия объяснить канонические основания автокефалии Польской Православной Церкви и указание канонов, на основании которых патр. Григорий VII предоставил акт автокефалии. Патриарх призывал признать существующую автокефалию неканонической и навязании канонического общения с матерней Русской Православной Церковью.³ Митрополит в 1947 г. выслал два письма, выясняющие канонический статус Польской Православной Церкви, которые остались без ответа. Не завершился успехом запланированный на середину октября 1946 г. визит митр. Дионисия в Москву. Сейчас трудно однозначно утверждать, дошли ли письма митрополита до адресатов и мог ли Московский Патриархат самостоятельно разрешить проблему автокефалии Православной Церкви в Польше.

26 марта 1947 г. митр. Дионисий был вызван в Министерство Администрации Публичной, где ему было предложено добровольно сложить свои полномочия. Митрополит решительно отверг предложение министерства, аргументируя своё решение отсутствием канонического основания для такого шага. Митр. Дионисий получил поддержку со стороны Варшавской Духовной Консистории. Отсутствие иных возможностей отстранения митрополита заставило власти ожидать удобного предлога для реализации своих планов.

В 1947 г. митр. Дионисий предпринял очередную попытку нормализации отношений с государственными властями, декларируя свою поддержку политической линии страны. На заседании Архиерейского Собора 10 сентября 1947 г. церковное руководство приняло декларацию сотрудничества с государственными властями „для блага Церкви и Страны”. Епископы высказались за равноправие религий, толерантность и преподавание религии в школах.⁴ В честь годовщины освобождения Польши и праздника 22 июля, митрополит в своих посланиях декларировал лояльность по отношению к государственной власти и обращал внимание на значение и большую роль Манифеста ПКВН⁵. Декларации лояльности по отношению к государственным властям не изменили их негативного

woslawny...,s. 53.

3 K. Urban, *Kościół prawosławny w Polsce 1945-1970*, s. 70.

4 *Prawosławne Archiwum Metropolitalne w Warszawie*, sygn. RV1-3D 1923; K. Urban, *Kościół prawosławny w Polsce 1945-1970*, s. 334.

5 „Wiadomości Metropolii Prawosławnej w Polsce”, 1947, nr 3-12, s. 9.

отношения к митр. Дионисию. Продолжающийся с момента окончания войны конфликт между митрополитом и польским правительством осложнял управление Православной Церковью. Письма митрополита по вопросам открытия семинарии, военного капелланства, церковных издательств и нового административного деления структур Церкви были либо отвергнуты, либо оставались без ответа.

Только лишь преподавание православной религии в школах в первых послевоенных годах была регулируема так же как в случаях других вероисповеданий. До 1956 г. преподавание религии в начальных и средних школах было предметом обязательным. В 1945-1948 гг. преподавание религии в школах осуществлялось без существенных проблем. Кроме Белосточины обучение молодёжи основам православной веры осуществлялось в нескольких школах на Подкарпатье (1945-1947 гг.), Любельщине, в Варшаве, Быдгощи и Лодзи. После переселений и миграции православная религия преподавалась в нескольких школах на Возвращённых Землях.

В сложившейся ситуации митр. Дионисий решил действовать без согласия государственных элементов. Ещё в 1947 г. была восстановлена Пенсионная Касса Православного Духовенства как внутрицерковный институт, действующий на основе декретов церковных властей⁶. Митрополит потребовал возвращения Синодальной Типографии, которая осенью 1944 г. была вывезена в Люблин для кооператива „Читатель”. На основании решения Окружного Суда в Люблине часть типографского имущества была возвращена Варшавской Консистории в 1947 г. Уже в 1946 г. начал издаваться „Православный Календарь”. Митр. Дионисий также принял решение об издательстве официального печатного органа Церкви - ежемесячника „Известия Православной Митрополии в Польше”. В 1947-1948 гг. было издано несколько соединённых номеров журнала на польском языке.⁷ 1 января 1948 г. митрополит принял решение о создании частного Института Православного Богословия при митрополичьей кафедре. Митр. Дионисий потребовал у Министерства Публичной Администрации возвращения занятого в 1944 г. церковного здания на улице Кирилла и Мефодия в Варшаве. Это здание должно было быть предназначено на нужды Института.

6 „Wiadomości Metropolii Prawosławnej w Polsce”, 1947, nr 1-2, s. 23.

7 Prawosławne Archiwum Metropolitalne w Warszawie, sygn. 1795; L. Utrutko, *Działalność wydawnicza metropolii warszawskiej w latach powojennych*, [w:] *Prawosławne oficyny wydawnicze w Rzeczypospolitej*, pod red. A. Mironowicza, U. Pawluczuk i P. Chomika, Białystok 2004, s. 234-236.

Следующим шагом митрополита был созыв архиерейского Собора 13 февраля 1948 г. (в составе митр. Дионисия и еп. Тимофея), который осуществил новое епархиальное разделение. Из состава белостоцкой епархии были изъяты и включены в варшавскую епархию приходы бельского повета. В состав белостоцкой епархии вошло ольштынское воеводство. Варшавская епархия охватила варшавское, люблинское, Жешувское, поморское, познаньское, гданьское и щецинское воеводства и бельский повят в белостоцком воеводстве. В состав белостоцкой епархии вошли приходы белостоцкого воеводства без приходов бельского повята, и ольштынского воеводства. Была создана лодзинская епархия, охватывающая лодзинское, келецкое, крковское, шлонское, и вроцлавское воеводства.⁸ Осуществлённое изменение епархиальных границ было продиктовано необходимостью, связанной с новым расселением православных верующих и приходов после миграций, репатриации и принудительного переселения украинцев и лемков.

Несмотря на то, что территориальные изменения в границах епархий были консультируемы с государственными властями, они не были осуществлены. 25 февраля 1948 г. митр. Дионисий был арестован по обвинению нарушения президентского декрета от 18 ноября 1938 г. Власти постановили, что митрополит нарушил присягу на верность Речи Посполитой Польши и дал декларацию верности представителю оккупационных властей. Более того, митр. Дионисий был обвинён в том, что во время войны без согласия польского правительства назначал новых епископов, создавал новые епархии, признал архиепископский сан за владыкой Саввой, а также согласился с решением оккупационных властей касающимся вывоза польского населения на работы в Германию. Действия митрополита были признаны вредными для автокефалии Польской Православной Церкви и польского государства. Согласно со статьёй 17 и 19 вышеупомянутого декрета назначение на митрополичью кафедру обуславливалось согласием президента Польши. В возникшей ситуации в ответ на запрос Совета Министров президент КРН Болеслав Берут отозвал данное митр. Дионисию согласие на осуществление последним функций предстоятеля Польской Православной Церкви⁹. Предъявленные митр. Дионисию обвинения

8 AAN, Ministerstwo Administracji Publicznej, nr-y 1042 i 1045; K. Urban, *Kościół prawosławny w Polsce 1945-1970*, s. 152-153.

9 Zarządzenie prezydenta RP z 17 kwietnia 1948 r., „Monitor Polski”, nr 38, poz. 154; E. Mironowicz, *Białorusini w Polsce*, s. 161; K. Urban, *Kościół prawosławny w Polsce 1945-1970*, s. 71-73; tenże, *Przyczynek do losów metropolity Dionizego Waledyńskiego po drugiej wojnie światowej*, „Wiadomości PAKP”, 1990, nr 4, s. 31-44; A. Malesza, *Karta z dziejów*

были сильно преувеличены и частично не соответствовали правде. Митр. Дионисий не стремился к принятию патриаршего сана и не действовал во вред православного населения. Осуществление таких шагов в 1948 г. не было продиктовано действиями митрополита во время Второй Мировой Войны, а завершением предпринятых мер для признания автокефалии Московским Патриархатом. Признание автокефалии требовало нового церковного руководства в Польше.

После решения президента возникла сложная канонически-правовая ситуация. Согласно государственному праву митр. Дионисий перестал быть предстоятелем православной церкви в Польше, а согласно с каноническими нормами продолжал далее возглавлять митрополичью кафедру. Президент не обладал канонически-правовыми основаниями для отстранения митрополита. Эта проблема могла быть решена только путём назначения согласно с каноническим правом нового предстоятеля Церкви в Польше. Государственные власти, тем временем, игнорируя каноническое право, решением министра публичной администрации Эдварда Осубки Моравского от 26 апреля 1948 г. создали Временную Управляющую Коллегию Польской Православной Церкви под председательством архиеп. Тимофея¹⁰. Кроме архиеп. Тимофея в состав Временной Управляющей Коллегии вошли: еп. Георгий (Коренистов) – настоятель Лодзинского прихода, священники Иоанн Коваленко – администратор варшавской епархии, Евгений Наумов – настоятель гданьского прихода, Всеволод Лопухович – викарий митрополичьего собора, Михаил Кедров – администратор яблочинского монастыря и Николай Серебрянников – представитель мирян. Заданием Временной Управляющей Коллегии было наблюдение за бегущими делами Церкви и упорядочивание вопросов автокефалии. В составе Временной Управляющей Коллегии обращает на себя внимание личность еп. Георгия (Коренистова), который только после выяснения своего канонического статуса 31

prawosławia na ziemiach polskich. Metropolita Dionizy w latach 1939-1948, „Wiadomości PAKP” 1989, nr 4, s. 71-73; S. Dudra, *Kościół prawosławny...*, s. 54.

10 Zarządzenie ministra administracji publicznej z 26 kwietnia 1948 r., „Monitor Polski”, nr 45, poz. 229; „Wiadomości Metropolii Prawosławnej w Polsce” 1948, nr 1-5. Еп. Тимофей (Георгий Шреттер – 1901-1962) был выпускником Факультета Православного Богословия Варшавского Университета. В 1930 г. был рукоположен во священника в Почаевской Лавре, в 1934 г. стал военным капеланом, в 1938 г. – люблинским епископом, а с 1940 г. был викарием холмской епархии. В 1944 г. управлял холмской и белостоцкой епархией. В 1946 г. возглавил белостоцкую епархию и был удостоен сана архиепископа. С 21 мая 1948 г. управлял варшавской епархией и председательствовал во Временной Управляющей Коллегии, а с 12 ноября 1948 г. стал заместителем митрополита, одновременно оставаясь правящим епископом белостоцко-гданьской епархии. „Wiadomości PAKP”, 2003, nr 5.

декабря 1947 г. вошёл в состав Архиерейского Собора Польской Православной Церкви.

Уже 30 апреля 1948 г. архиеп. Тимофей обратился к патр. Алексию с просьбой аудиенции делегации Польской Православной Церкви. При посредничестве польских и советских властей патр. Алексей принял делегацию Временной Управляющей Коллегии в июне 1948 г. Представители Временной Управляющей Коллегии отреклись от неканонической автокефалии, полученной от константинопольского патриарха Григория VII, а взамен получили благословение предстоятеля Русской Православной Церкви на самостоятельность Православной Церкви в Польше согласно с требованиями канонического права. „Акт восстановления единства Польской Православной Церкви с Русской Православной Церковью и признания автокефалии” был принят синодом Русской Православной Церкви 22 июня 1948 г.¹¹ Этот акт окончательно урегулировал канонический статус Православной Церкви в Польше. „Акт восстановления единства...” отнёсся к митр. Дионисию как к „отлучённому” от Польской Православной Церкви. В возникшей ситуации митр. Дионисий был вынужден отправить патр. Алексию письмо, в котором выразил покаяние и просил восстановить каноническое общение с Русской Православной Церковью. Синод Русской Православной Церкви принял митр. Дионисия в каноническое общение и позволил ему сохранить сан митрополита без титула „Блаженнейший”, который принадлежит только предстоятелям поместных православных церквей. Митр. Дионисий несколько раз пытался вернуться к председательству Польской Православной Церкви, но его попытки во Временной Управляющей Коллегии оказались безрезультатными. Митр. Дионисию в его попытках вернуться на митрополичью кафедру не помогла поддержка константинопольского патр. Афинагора и польского правительства в эмиграции.¹²

В июле 1948 г. делегация Временной Управляющей Коллегии участвовала в торжествах посвящённых 500-летию юбилею автокефалии Русской Православной Церкви. Представители Польской Православной Церкви прибыли с визитами к грузинскому и болгарскому патриархам. Улучшению отношений между Польской Православной Церковью и Поместными Православными Церквями

11 AAN, Ministerstwo Administracji Publicznej, nr 1043; „Wiadomości Metropolii Prawosławnej w Polsce” 1948, nr 6-12, s. 3-4.

12 K. Urban, *Kościół prawosławny w Polsce 1945-1970*, s. 80-81; tenże, *Kościół prawosławny w Polsce. Sprawa autokefalii – 1948 roku*, „Cerkiewny Wiestnik” 1993, nr 1.

сопутствовал конфликт между московским и константинопольским патриархатами касающимся акта автокефалии от 1948 г.

Установление автокефалии требовало замещения митрополичьей кафедры. Необходимым условием автокефалии поместной православной Церкви было наличие как минимум трёх правящих епископов. После признания автокефалии и принятия решения об отстранении митр. Дионисия в Польше осталось только два правящих архиерея – архиеп. Тимофей и еп. Георгий. Чтобы изменить такое положение вещей, во время визита делегации Временной Управляющей Коллегии в Москве, при согласии правительства Польши в июне 1948 г. вроцлавским епископом был избран администратор яблочинского монастыря Михаил (Кедров). Только тогда три правящие архиереи могли, согласно с канонами, избрать нового Предстоятеля.

По мнению польских властей „никто из правящих в то время епископов не обладал достаточными квалификациями, авторитетом в среде духовенства и верующих для принятия митрополичьей кафедры – Предстоятельства Польской Православной Церкви”. Невзирая на то, что все епископы сохраняли лояльность по отношению к государственным властям, ни один из кандидатов ввиду отсутствия авторитета в среде духовенства и верующих не мог быть избран Собором на митрополичью кафедру. В сложившейся ситуации Департамент Вероисповеданий Министерства Публичной Администрации „решил не спешить с назначением на митрополичью кафедру, тем более, что нормальное функционирование церковной администрации не было нарушено, так как функции митрополита фактически выполнял архиеп. Тимофей, как формальный заместитель митрополита”.¹³

После отстранения митр. Дионисия 21 мая 1948 г. управление над епархией Возвращённых Земель принял архиеп. Тимофей как заместитель митрополита, а с 12 ноября – еп. Георгий. На территории Возвращённых Земель 7 сентября была создана вроцлавская епархия, а 12 ноября – лодзинско-вроцлавская. В границах этой епархии остались вроцлавское и щетинское благочиния, а ольштинское благочиние вошло в состав белостоцко-гданьской епархии. Временным администратором этой епархии стал еп. Георгий (Коренистов), а его викарием – епископ вроцлавский Михаил (Кедров).¹⁴ Вроцлавский епископ Михаил на постоянной

13 AAN, Urząd ds. Wyznań, nr 131/391, k. 11.

14 AAN, Ministerstwo Administracji Publicznej, sygn. 1043; „Wiadomości Metropolii Prawosławnej w Polsce”, 1948, nr 6-12, s. 3-4.

основе находился в Белостоке и только иногда посещал приходы в Нижней Силезии.

Во время декабрьского Архиерейского Собора была проведена очередная реорганизация границ и названий православных епархий. В состав варшавско-бельской епархии вошли территории варшавского и люблинского воеводств и повята Бельск Подляшский (без приходов Пухлы, Трестянка и Рыболы). Белостоцко-гданьская епархия охватила гданьское, ольштинское и белостоцкое (без повята Бельск Подляшский) воеводства. Лодзинско-вrocławская епархия охватила территорию краковского, познаньского, вrocławского, щетинского и лодзинского воеводств. Это разделение соответствовало каноническим требованиям Поместной Церкви, однако, невзирая на утверждение его государственными властями, не было осуществлено.¹⁵ Реализация этого проекта была отложена до момента выбора нового митрополита.

Первый полный перечень православных приходов и духовенства, составленный после депортаций, переселений и кадровых изменений в отдельных епархиях был составлен в декабре 1948 г. этот перечень брал во внимание епархиальное разделение до планированной реорганизацией церковной структуры. В свете этого перечня варшавская епархия насчитывала 8 благочиний, 34 прихода и 32 священнослужителей, белостоцко-бельская епархия обладала 3 благочиниями, 72 прихода и 70 священнослужителей, а на Возвращённых Землях (лодзинско-вrocławская епархия) было 4 благочиния, 16 приходов и 14 священнослужителей.¹⁶

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- A. Malesza, *Karta z dziejów prawosławia na ziemiach polskich. Metropolita Dionizy w latach 1939-1948.*
„Cerkiewny Wiestnik” 1993, nr 1.
E. Mironowicz, *Białorusini w Polsce.*
K. Urban, *Kościół prawosławny w Polsce 1945-1970.*
„Kalendarz Prawosławny na rok 1950”, s. 42-45.
L. Utrutko, *Działalność wydawnicza metropolii warszawskiej w latach powojennych*, [w:] *Prawosławne oficyny wydawnicze w Rzeczypospolitej*, pod red. A. Mironowicza, U.
Łotocki, *Autokefalia. Zasady autokefalii*, Warszawa 1932.
M. Zyzykin, *Autokefalia i zasady jej zastosowania*, Warszawa 1931.

15 „Kalendarz Prawosławny na rok 1950”, s. 42-45.

16 Prawosławne Archiwum Metropolitalne w Warszawie, sygn. RVI-3A 1314.

- Ministerstwo Administracji Publicznej, nr-y 1042 i 104.
Ministerstwo Administracji Publicznej, nr 1043.
Ministerstwo Administracji Publicznej, sygn. 1043.
Pawluczuk iP. Chomika, Białystok 2004.
Prawosławne Archiwum Metropolitalne w Warszawie, sygn. 1795;
Prawosławne Archiwum Metropolitalne w Warszawie, sygn. RVI-3A
1314.
Prawosławne Archiwum Metropolitalne w Warszawie, sygn. RVI-3D
1923.
S. Dudra, *Kościół prawosławny*.
Urząd ds. Wyznań, sygn. 131/391, k. 3-4, k. 11.
„Wiadomości Metropolii Prawosławnej w Polsce”, 1947.
„Wiadomości Metropolii Prawosławnej w Polsce” 1948, nr 1-5.
„Wiadomości Metropolii Prawosławnej w Polsce” 1948, nr 6-12, s. 3-4.
„Wiadomości PAKP” 1989, nr 4, s. 71-73.
„Wiadomości PAKP”, 1990, nr 4, s. 31-44.
Zarządzenie prezydenta RP z 17 kwietnia 1948 r., „Monitor Polski”, nr
38, poz. 154
Zarządzenie ministra administracji publicznej z 26 kwietnia 1948 r.,
„Monitor Polski”, nr 45, poz. 229.

Petr Fedoruk
Bialystok, Poland

RECOGNITION OF AUTOCEPHALITY FROM THE MOSCOW PATRIARCHATE OF THE ORTHODOX CHURCH IN POLAND IN 1948.

Resume

The article analyses the situation in Polish Orthodox Church after the Second World War. Particular attention is paid by the author to the issues of the canonical and legal status of the Polish Orthodox Church, its relations with the Moscow Patriarchate and the issue of recognition of the autocephaly of the Polish Orthodox Church by the Moscow Patriarchate. This complicated process developed in the complex context of both the internal political situation in Poland during post-war period in 1945-1948 and its relations with the USSR. The situation was seriously complicated by the unwillingness of the Head of the Polish Orthodox Church, Metropolitan Dionisy, to leave the metropolitan see and recognize the non-canonical autocephaly of the Polish Orthodox Church in the interwar period. As a result, the “Act of Restoring the Unity of the Polish Orthodox Church with the Russian Orthodox Church and Recognizing Autocephaly”, adopted by the Synod of the Russian Orthodox Church on June 22, 1948, finally settled the canonical status of the Orthodox Church in Poland.

Keywords: Poland, USSR, Polish Orthodox Church, Russian Orthodox Church, Moscow Patriarchate, canonical status

* Овај рад је примљен 18. априла 2022. године, а прихваћен за штампу на састанку Редакције 9. маја 2022. године.